

Предисловие к американскому изданию

Прагматическая теория человеческой речи и процессов познания

Анализ поведения — это очень необычный подход для психологического сообщества. В противовес общепринятым подходам в традиции бихевиоризма отказываются обращаться к вспомогательным ментальным представлениям и процессам для объяснения поведения человека. Для объяснения всех психологических процессов и явлений здесь склонны скорее проводить обстоятельный функциональный анализ, систематически изучая взаимодействие между организмом и его прошлым и настоящим.

Как бы удивительно это ни было, такой непривычный подход в ранние годы достиг значительного успеха, в особенности в отношении улучшения качества жизни индивидов с различными отклонениями в развитии. Ноам Хомский написал знаменитый разгромный обзор книги *Вербальное поведение* Б.Ф. Скиннера, который иногда используется в качестве “доказательства” того, что ничем не опосредованный подход поведенческого анализа не может распространяться на более сложные и комплексные аспекты человеческой психики (такие, как речь и познание). На самом деле в своей работе Скиннер предложил несколько базовых программ обучения языку, но они точно так имели успех преимущественно среди людей с определенными ограничениями.

Ключевая проблема, которую подчеркнул Хомский в своем обзоре, состоит в том, что Скиннер в своем труде *Вербальное поведение* уделяет недостаточно внимания чрезвычайно плодотворной природе человеческой речи. И хотя эта тема в книге все же упоминается, в ней отсутствует тщательно проработанное научное представление о почти бесконечном раз-

нообразии человеческой речи. Более того, приведенная трактовка таких сложных языковых явлений, как метафоры и аналогии, неубедительна. Например, в интерпретации этих событий в соответствии с поведенческим анализом переплетаются научные термины и обыденный язык, и в итоге анализ поведения выглядит недостоверно.

Но, конечно же, не стоит забывать, что Скиннер написал свою книгу почти за два десятилетия до первого исследования Мюррея Сидмана об эквивалентности формирования классов со всеми вытекающими из этого последствиями, которые применяются сейчас при изучении поведения человеческой речи. Очевидно, что у Скиннера не было доступа к эквивалентным наборам данных и концептуальным работам, которые последовали за этим. Он был лишен этого преимущества. Сегодня мы знаем, что производная реляционная реакция возникает довольно рано в поведенческом репертуаре маленьких детей, и на этом знании основываются современные схемы лечения в бихевиоризме в отношении нарушений в речи и познании. К сожалению для *Вербального поведения* Скиннера, эти исследования отсутствовали на момент написания книги. Таким образом, книга преимущественно представляет собой прямое следствие представлений о человеческой речи, в котором наиболее важная составляющая вербального поведения, производная реляционная реакция, еще не заняла подходящего ей места.

Первая книга о теории реляционных фреймов (ТРФ), *Relational Frame Theory: A Post-Skinnerian Account of Human Language and Cognition* (Реляционная теория фреймов: постскиннеровский анализ человеческой речи и познания) [Hayes, Barnes-Holmes, & Roche, 2001], опубликована более чем через 30 лет после выхода в свет работы Скиннера. В ней представлен современный поведенческий анализ в отношении человеческой речи и познания. Данная теория включает производные отношения, которые становятся основой этой теории. Но все же ТРФ остается естественным продолжением более ранних взглядов и эмпирических исследований, которые проводились в рамках анализа поведения. Ключевая концепция этой книги — произвольно применимая реляционная реакция — основывается преимущественно на концепции оперантного поведения Скиннера, а также в значительной мере — на плодотворной работе Сидмана об эквивалентности классов. Идею эквивалентности классов можно считать одним из результатов истории оперантного обусловливания (поведенческий класс реакций обучаемого), и на основании этих принципов была пред-

сказана возможность множественных форм проявлений реакций классов (реляционных фреймов).

В книге о ТРФ 2001 года объясняется, как базовые единицы анализа вербального поведения — реляционные фреймы — могут объединяться в более сложные образования, увеличивая на несколько порядков количество связей реляционных фреймов и сложность реляционных сетей. Эти разновидности высокоабстрактных концепций используются в указанной книге для создания ничем не опосредованного и чистого представления о функциональном анализе полного спектра вербальных способностей человека, включая способность давать имена, выдумывать истории, конструировать вербальное представление о себе, шутить, абстрактно мыслить и заниматься развитием собственной духовности.

В этой книге о ТРФ 2001 года дано общее представление о современной *интерпретации* в рамках бихевиоризма человеческой речи и процессов познания. Ее цель исключительно прагматична. Среди прочего, она создана для того, чтобы стимулировать как фундаментальные, так и прикладные исследования человеческой речи и процессов познания и обеспечить необходимую единую терминологию, которая будет соответствовать потребностям функционального анализа и способствовать выработке общего понятийного аппарата для исследователей и практиков. Кажется, что в отношении первой задачи был достигнут определенный успех, но вторая задача, по моему убеждению, требует еще одной книги — той, которую вы сейчас держите в руках.

Книга *Relational Frame Theory: A Post-Skinnerian Account of Human Language and Cognition* полна чисто академического жаргона и наводнена высокоабстрактными концепциями. *Теория реляционных фреймов в клинической практике* содержит многие из этих концепций, а также научный жаргон, но материал представлен в очень доступной манере и, что еще более важно, в полном объеме.

Часть 1 книги *Теория реляционных фреймов в клинической практике* начинается со сжатого, но тщательно проработанного введения в психологическую и концептуальную подоплеку поведенческого анализа, понимание которой необходимо для восприятия последующего материала. Затем приводится обзор темы мышления и человеческой речи, а также объясняются традиционные взгляды Скиннера и их отличие от классической когнитивной терапии. Автор приходит к выводу, что ни один из подходов не может претендовать на полноту взглядов в отношении роли мышления и речи,

как минимум в отношении клинического применения. Часть 1 служит мощной мотивацией для читателей и, в частности, клиницистов продолжить чтение следующих, возможно, более сложных частей.

В части 2 в очень доступной форме представлена сама ТРФ. Здесь демонстрируется превосходный баланс всестороннего научного обоснования и легкости живого авторского стиля письма, который приятно читать. Более того, хотя первые главы этой части в силу необходимости носят более абстрактный характер, автор быстро и грациозно переходит к проблемам, которые будут больше интересны практикующим клиницистам, например к восприятию самости. Последняя глава этой части, глава 7, имеет особое значение для практиков, ведь в ней с позиции ТРФ объясняется, как способность говорить и познавать мир становится источником сильных страданий.

В части 3 акцент сделан на клиническом применении ТРФ. Она начинается со сравнения традиционной поведенческой терапии с другими терапевтическими подходами, а затем в ней объясняется уникальность вклада ТРФ в наше понимание психотерапии как таковой. Теперь читатель готов воспринимать заключительные главы книги, в которых систематически приводятся способы применения современного анализа поведения в клинической психологии. В этом материале приведен всесторонний обзор клинического анализа поведения и, в частности, объясняется, как ТРФ дополняет и расширяет традиционный подход поведенческой терапии. И только в этой, последней, части книги в полной мере раскрывается прагматичная сущность ТРФ. Эта исключительно абстрактная и мистическая теория позволяет практикам концептуализировать человеческую речь и мышление в качестве поведенческих единиц, которые могут быть объектом функционального анализа и стратегий воздействия на поведение индивида. В двух словах, в этой книге наглядно иллюстрируются вся мощь ТРФ и возможности ее применения в отношении концептуализации и лечения человеческих страданий. По правде говоря, я сам хотел бы быть автором этой книги.

— Дермот Барнс-Холмс, Национальный университет
Ирландии, Мейнута

Дермот Барнс-Холмс — профессор психологии Национального университета Ирландии, Мейнута, автор приблизительно двухсот научных статей, глав в книгах и книг, большая часть которых посвящена изучению человеческой речи и процессов познания с точки зрения анализа поведения.

Предисловие к шведскому изданию

Нужна ли книга о теории реляционных фреймов? Можем ли мы узнать что-то новое о языке, изучая принципы научения? Если быть откровенным, неужели когнитивные психологи не способны объяснить наше мышление гораздо лучше? Я отвечу утвердительно на первые два вопроса, потому что книга *Теория реляционных фреймов в клинической практике* — это существенный вклад в наше понимание речевых процессов, в особенности учитывая всестороннее описание того, как бихевиоризм способен помочь понять процессы познания и речи. И хотя некоторым читателям, возможно, преимущественно с практической направленностью, эта тема на первый взгляд может показаться неинтересной, я заверяю вас, что она в равной степени будет полезна как для исследователей, так и для клиницистов. Описанные в ней принципы изложены в чрезвычайно удобной для восприятия форме, и это упрощает понимание несколько сложных для понимания концепций теории реляционных фреймов.

Я приобрел специальность практикующего психолога в середине 1980-х годов, и в большей части прочитанных мною учебников бихевиоризм объявляли мертвым, а когнитивный подход превозносили как революционный, который позволяет оставить позади “темные годы правления” Б.Ф. Скиннера. Но не все мои учителя разделяли эту точку зрения — на факультете психологии в Упсале, в Швеции, я познакомился с основами прикладного анализа поведения, и бихевиоризм заинтересовал меня. Полагаю, я могу сказать, что получил представление о подходе бихевиоризма, который оказал влияние на мою клиническую и исследовательскую работу, в которой я преимущественно занимался проблемой потери слуха у людей старшего возраста. Оперантная психология оказалась очень полезной в моей работе и привела к написанию тезисов под заголовком

Hearing as Behavior (Слух как поведение). Пусть это и причиняло мне определенную боль, я осознавал довольно низкий статус оперантной психологии в господствующих представлениях о психике, и хотя находил полезными работы Скиннера, я не мог в полной мере оценить его книгу *Вербальное поведение*. С другой стороны, я проникся работой Стивена Хейса и его коллег об управляемом правилами поведении, но нигде не видел упоминания о ней в литературе по когнитивной психологии. И хотя я мог понять отрицание анализа речи Скиннера, я считаю, что обзор Хомского 1959 года был слишком негативным. Психология научения и поведения не утратила своих позиций, и развитие теории реляционных фреймов позволяет нам понять, что пренебрегать бихевиоризмом в формировании нашего представления о речи и процессах познания еще слишком рано. И хотя многие исследователи и студенты-психологи убеждены, что бихевиоризм уже отжил свое, в этой области продолжают появляться интересные открытия. В книге *Теория реляционных фреймов в клинической практике* представлен прекрасный обзор того, что случилось после Скиннера, но при этом не игнорируется то, что предположительно Скиннер хотел сказать своим анализом вербального поведения.

Так что же добавляет к этому ТРФ? Я не сторонник мнения, что для эффективного психологического лечения нам не обойтись без ТРФ, но я верю, что хорошая теория пойдет нам на пользу, ведь мы хотим не только быть хорошими практиками, но и иметь возможность понимать и объяснять поведение человека как для себя, так и для наших клиентов. Поскольку речь и мышление — неотъемлемая часть нашего общения в повседневной жизни, вполне естественно, что терапевтов-бихевиористов привлекала когнитивная терапия, в которой мысли и убеждения ставятся на первое место. Но не все бихевиористы являются поклонниками этой идеи. Можно утверждать, что в клинической психологии, в частности в области психотерапии, фундаментальная наука о психике, такая как когнитивная психология, используется в качестве информационной поддержки клинической практики, хотя на самом деле она не является частью клинического подхода. Например, врачи иногда считают когнитивную терапию Аарона Бека частью когнитивной психологии, но в реальности базовая когнитивная психология, касающаяся таких конструктов, как рабочая память, только недавно начали применяться в клинических исследованиях в области психотерапии. Большая часть написанного о когнитивной терапии имеет очень мало общего с фундаментальной когнитивной психологией. В сооб-

шествие поведенческой терапии это иногда приводит к негативному отношению к вкладу когнитивной психологии, потому что мы иногда ошибочно полагаем, что когнитивная терапия и когнитивная психология — это одно и то же. И это может оказаться серьезным просчетом, так как изучение научного статуса в разных сферах психологии со всей очевидностью показывает, что когнитивная психология играет ведущую роль в научных открытиях, публикациях и цитировании. Но, возможно, появление ТРФ изменит к лучшему ситуацию среди бихевиористов и возбудит их интерес к речи и процессам познания. По всей вероятности, мы не ошибемся, если скажем, что бихевиористы еще не закончили лабораторные исследования процессов речи и познания, и я надеюсь, что работы по ТРФ вдохновят на проведение фундаментальных исследований в этих областях. Даже если понимание ТРФ не является абсолютно необходимым, чтобы хорошо выполнять свою работу в качестве клинициста, хорошее объяснение поведения человека точно этому не мешает. Но наше прошлое заставляет нас особенно требовательно относиться к данным, которые убедят нас в ее правдивости. И ТРФ предоставляет нам обширные возможности объяснения вербального поведения, с которым мы сталкиваемся в клинической практике.

Возможно, вы гадаете о третьем вопросе, который я поднял в начале: неужели когнитивные психологи не способны объяснить наше мышление гораздо лучше? Книга *Теория реляционных фреймов в клинической практике* прекрасно справляется с этой задачей, потому что ее автор не оставляет без внимания важные источники информации по когнитивной психологии речи. Скорее он увязывает их с ТРФ и тем самым упрощает понимание ТРФ и способов ее применения в психологии как для меня, так и для многих других психологов. Это и есть ответ на мой последний вопрос: в настоящее время именно когнитивная психология если не самая лучшая, то по крайней мере самая продуктивная в отношении речи и процессов познания. Но не следует рассматривать ТРФ в качестве антагониста остальной психологии, скорее она позволяет нам глубже понять эти столь важные процессы. Возможно, ренессанс бихевиоризма уже не за горами. И книга Никласа Тёрнеке — один из строительных блоков этого возрождения.

— Герхард Андерссон, профессор философии, профессор клинической психологии на кафедре научного бихевиоризма и теории научения в Университете Линчёпинга, Швеция

Благодарности

В 1998 году я присутствовал на международной конференции в Ирландии и впервые услышал выступления двух людей, чьи идеи лежат в основе представлений и исследований, составивших эту книгу: Стивена Хейса и Дермота Барнс-Холмса. Тогда оба они великодушно ответили на все мои вопросы и ознакомили меня с положением дел в отношении исследований в этой области, которые на тот момент были мне практически неизвестны. Моя огромная благодарность им обоим!

Келли Уилсон стал именно тем человеком, который впервые сказал мне, что я должен написать подобную книгу. Именно у него я научился применять ТПО на практике. Его я также хочу поблагодарить от всего сердца.

Четвертый человек, который внес значительный вклад в то, что эта книга была написана, — это Кармен Люциано. Она также играет ведущую роль в международной сети исследователей и клиницистов, объединенных общим интересом к ТРФ и ТПО. В последние годы она была для меня бездонным источником знаний и вдохновения.

Еще несколько людей в Швеции оказали мне неоценимую помощь. В первую очередь это Йонас Рамнерё. С момента нашего знакомства на конференции в Дрездене в 1999 году наш диалог о роли психологии бихевиоризма в психотерапии никогда не прекращался. И этот диалог внес существенный вклад в написание этой книги. Йонас помог мне также вычитать мою рукопись, как и Йонас Бьярхед, Мартин Керневалл и Билли Ларссон. Конечно же, все неточности остаются на моей совести. Моя искренняя и самая теплая благодарность всем вам!

Личное вступительное слово

В качестве психотерапевта я — дитя своего времени. Я вырос в мире психодинамики, в котором акцент делался на понимании, но, по моему мнению, без достаточного научного обоснования этого подхода. Этому миру также не хватало конкретных руководств в отношении терапевтических мер воздействия, которые приносили бы свои плоды. Таким образом, мое знакомство с когнитивной терапией в конце 1980-х годов стало своего рода освобождением. Ее научное обоснование было беспрецедентным, а терапевтические стратегии — применимыми на практике в повседневной работе психотерапевта. С тех пор когнитивная теория в качестве фундамента психотерапии заняла главенствующее положение, причем не только в моих взглядах, но и в мире психотерапии в целом. Когнитивная терапия постепенно объединилась с поведенческой терапией под названием “когнитивно-поведенческая терапия” (КПТ). На ее основе развились различные гибридные теории.

На протяжении 1990-х годов я постепенно находил разные недостатки когнитивной теории. Было сложно составить ясное представление о базовой терминологии и ее научном обосновании. Разные теоретики свободно использовали разные термины для описания происходящего в “психике”, и подобная неясность и отсутствие консенсуса вызывали все больше и больше сложностей из-за предположения, что основа психологических проблем лежит где-то внутри этой неведомой реальности. Но в середине 1990-х годов мне все еще были неведомы какие-либо достойные альтернативы. Все же мне попалось на глаза несколько работ, вызвавших у меня интерес, в особенности книга 1993 года Марши Линехан о диалектической поведенческой терапии (ДПТ), написанная в рамках классического бихевиоризма.

Благодаря моему интересу к теории эмоций и использованию метафор в практике психотерапии, я познакомился с терапией принятия и ответ-

ственности (ТПО), терапевтической моделью, имеющей много общего с ДПТ, но с гораздо более проработанным теоретическим и экспериментальным обоснованием. И в моих руках вновь оказались полезные инструменты. К тому же теперь я уже гораздо лучше понимал новый теоретический подход, на котором, как и на классической теории научения, основывалась ТПО. Я понял, что невозможно по-настоящему понять эту теорию и тем более ее теоретическое обоснование, теорию реляционных фреймов, без понимания основных принципов бихевиоризма, а именно — оперантного и респондентного обусловливания. Постепенно знакомясь с этими принципами, я понял, что имею дело с тем, что можно считать наиболее многообещающей психологической моделью среди всех, которые у нас есть, в отношении понимания поведения человека в самом разном отношении, и это имеет непосредственное значение для терапевтической работы над изменениями. У нас завязался весьма воодушевляющий меня диалог с моим хорошим другом Йонасом Рамнерё, у которого отношения с психологией бихевиоризма длятся несколько дольше моих. Этот диалог вылился в нашу совместную книгу *The ABCs of Human Behavior: Behavioral Principles for the Practicing Clinician* (АВС поведения человека: принципы бихевиоризма для практикующих клиницистов) [Ramnerö & Törneke, 2008].

В последние годы интерес к принципам бихевиоризма значительно возрос, и не только среди психотерапевтов когнитивной традиции. Этот возросший интерес заставил меня более тщательно проработать проблему, которой я занимаюсь уже несколько лет: проблему силы мышления в отношении других форм человеческого поведения и той роли, которую она играет в человеческих страданиях, заставляющих обращаться за помощью к психотерапевту. Задача этой книги — осветить точку зрения бихевиоризма на этот вопрос. Можно сказать, что эта книга отвечает на вопрос, поднятый когнитивной теорией и терапией, хотя ответы даются с иной позиции, непривычной для когнитивных подходов. Отправной точкой служит фундамент, заложенный много лет назад концепциями оперантного и респондентного обусловливания. В психологии бихевиоризма давно наблюдались определенные проблемы в отношении прогнозирования и изменения поведения в этих сферах. Думаю, что этим проблемам пришел конец. Растущая база исследований в отношении описания реляционного обусловливания и его теоретического обоснования в соответствии с ТРФ дает нам новые ответы и открывает двери для новых

мер воздействия, направленных на процессы познания и речевые способности человека. Все это делается в рамках классической поведенческой терапии с новыми способами воздействия, которые базируются на последних открытиях.

Возможно, мое введение, которое начинается с противопоставления содержания этой книги психодинамической и когнитивной моделям, может показаться несколько провокационным и уничижительным. Но я не имел этого в виду. Я признаю, что психодинамическая и когнитивная теории, которые ранее не смогли удовлетворить мои нужды, не остались на месте и значительно изменились с тех пор, как я от них отошел. Они шли своим путем. Более того, я убежден, что позиция бихевиоризма интегративна по своей природе. Поведенческая психология не относится к одной конкретной терапевтической модели, она описывает общий фундамент, универсальные принципы поведения. С этой позиции можно изучать что угодно. Поведенческая терапия не ограничивается легко наблюдаемыми и определяемыми явлениями, например фобией полетов или компульсивным мытьем рук. Она в равной степени применима к близкому общению между людьми, которое сложно уловить, например к построению и поддержанию близких отношений или к поведению в отношении терапевта, которое во многом напоминает отношение к родителям в детстве. Но с этой точки зрения можно изучать даже то поведение, которое кажется скрытым по отношению ко всем, кроме человека, его выполняющего, например сожаления о прошлых проступках или внутреннюю борьбу со своими чувствами. То же самое относится к поведению, которое редко попадает в фокус внимания психотерапии, например к игре на флейте или сочинению стихотворений.

Так, ничто человеческое не чуждо поведенческой психологии. Все явления, которые происходят во времени и пространстве и имеют отношение к человеку и которые могут стать объектом внимания психодинамической или когнитивной терапии, также могут быть изучены с этой точки зрения, и в этом заключается интегративная сущность бихевиоризма. Но отправной точкой этого анализа является определенная теоретическая позиция — позиция, которая со времен Скиннера носит название “радикальный бихевиоризм”. Что-то из этого ново, но основание заложено много лет назад.

Пара слов о терминологии

Скиннер назвал разработанную им науку о поведении *анализом поведения*. Однако этот термин используют в разных значениях. В рамках поведенческой терапии в Европе он иногда является синонимом слова “концептуализация”. И в этом значении поведенческий анализ рассматривается в качестве начальной стадии поведенческой терапии. Я буду употреблять этот термин так, как это делал Скиннер и как его до сих пор употребляют в Соединенных Штатах. В этом смысле “поведенческий анализ” — это обозначение науки в целом, направленной на прогнозирование и изменение поведения, а также связанной с этим практической работы. Различают два направления поведенческого анализа: экспериментальный анализ поведения и прикладной анализ поведения. *Экспериментальный анализ поведения* — это разновидность экспериментальной деятельности в соответствии с наставлениями Скиннера: при тщательном контроле условий вносятся изменения в различные переменные для определения того, сможем ли мы спрогнозировать поведение организма и изменить его. В *прикладном анализе поведения* основные принципы, которые выводятся на основании экспериментальной работы, применяются к разным проблемам “реальной жизни”. Одно из направлений прикладного анализа поведения — *клинический анализ поведения*. Это анализ поведения в той области, которую обычно называют психотерапией. Соответственно, в нашей общей книге с Йонасом Рамнерё мы назвали эту область применения “поведенческая психотерапия”. В этой книге все же я буду преимущественно использовать термин “клинический анализ поведения”.

Обзор

Книга разделена на три части. В части 1 приведены важные теоретические предпосылки. В главе 1 рассмотрены базовые и хорошо известные принципы научения с точки зрения радикального бихевиоризма с особым акцентом на концепции, которые необходимо понимать для знакомства с ТРФ. В главе 2 описано, как в традиции анализа поведения понимали концепцию “силы мышления” до того, как нам стали известны экспериментальные данные, на которых основывается ТРФ. Львиную долю этой главы занимает обзор анализа вербального поведения Скиннера. И хотя его анализ имеет определенные ограничения (также описанные в этой главе),

он остается важным контекстом ТРФ. В главе 3 доводы нового понимания процессов познания и речи завершают эту часть книги.

Часть 2 — это сердцевина книги, в которой описывается ТРФ. В главе 4 приведены определения базовых терминов ТРФ, а также описаны эксперименты, на которых основывается эта теория. По сути, в главе 4 описываются фундаментальные элементы человеческой речи. В главах 5 и 6 я попытался показать, как эти строительные блоки могут комбинироваться с растущей степенью сложности и как это позволяет нам по-новому понять сложность человеческого поведения. Часть 2 заканчивается главой 7, в которой приводится обзор проблем, которые вербальное (когнитивное) поведение создает для человеческих существ, т.е. побочный эффект речевых способностей.

В части 3 описано клиническое применение ТРФ. В главе 8 с позиции бихевиоризма рассматриваются психологические терапии в целом. В остальных трех главах акцент делается на клиническом анализе поведения, особенно на стратегиях и техниках, основанных на ТРФ.

Характер этой книги

Количество научных работ, которые представляют ТРФ и ее экспериментальную базу, неуклонно растет. То же самое справедливо в отношении книг о ТПО. Эта книга занимает промежуточное положение. И хотя задача автора заключается в том, чтобы дать общее введение в ТРФ, у нее есть определенные ограничения. Основное ограничение состоит в сохранении баланса между ее теоретической и практической сторонами. И хотя ТРФ основывается на экспериментальных исследованиях, в этой книге опущены детали экспериментальной работы. В ней просто приведен обзор проведенных экспериментов с акцентами на сделанные заключения. В книге нет детализированного описания сути экспериментов, деталей их организации и проведения. Все же я попытался как можно чаще приводить ссылки на литературу, в которой есть подобные описания, чтобы заинтересованный читатель смог найти больше подробностей. Это ограничение также содержит парадокс. Определенная степень понимания ТРФ может быть достигнута только благодаря экспериментальной работе. И все же автор этой книги никогда не занимался ничем подобным, а вместо этого описывал эксперименты для других. Скорее всего, психологам, занимающимся исследованиями, эта работа покажется недостаточно точной и

научно обоснованной, как и тем, кто очень хорошо знаком с последними научными публикациями. В то же время некоторым читателям отдельные части книги могут показаться слишком абстрактными и научными. В целом эта книга находится “где-то посередине”, и именно такую книгу я хотел бы иметь, когда впервые столкнулся с ТРФ. Надеюсь, что она будет полезна всем, кто сейчас оказался в такой ситуации.

ТПО отведена определенная роль в части 3 этой книги, посвященной клиническим способам применения ТРФ. И это вполне естественно, так как эта терапевтическая модель начала развиваться одновременно с ТРФ. Наряду с ТПО развивались и другие формы клинического анализа поведения, в особенности функциональная аналитическая психотерапия и поведенческая активация. Но я не намерен представлять какую-либо конкретную психотерапевтическую модель или проводить всестороннее их сравнение. В соответствии с планом, очерченным в книге *The ABCs of Human Behavior* (АВС поведения человека: принципы бихевиоризма для практикующих клиницистов) [Ramnerö & Törneke, 2008], я собираюсь описать психологическую терапию с более широкой перспективы радикального бихевиоризма, а также представить психотерапевтическую традицию, которая называется “поведенческая терапия”, “поведенческая психотерапия” или “клинический анализ поведения”. И я хотел сделать это с особым акцентом на том, какие новые элементы привносит в эту традицию ТРФ.

От издательства

Вы, читатель этой книги, и есть главный ее критик. Мы ценим ваше мнение и хотим знать, что было сделано нами правильно, что можно было сделать лучше и что еще вы хотели бы увидеть изданным нами. Нам интересны любые ваши замечания в наш адрес.

Мы ждем ваших комментариев и надеемся на них. Вы можете прислать нам электронное письмо либо просто посетить наш сайт и оставить свои замечания там. Одним словом, любым удобным для вас способом дайте нам знать, нравится ли вам эта книга, а также выскажите свое мнение о том, как сделать наши книги более интересными для вас.

Отправляя письмо или сообщение, не забудьте указать название книги и ее авторов, а также свой обратный адрес. Мы внимательно ознакомимся с вашим мнением и обязательно учтем его при отборе и подготовке к изданию новых книг.

Наши электронные адреса:

E-mail: info.dialektika@gmail.com

WWW: <http://www.dialektika.com>